

Сюнь Хуан полностью освободился из своей подземной тюрьмы. Как описано в романе, его истинная форма была такой же огромной, как вся территория города Линь. Гигантский дракон свернулся в воздухе, издавая оглушительный рев, и поднял за собой бурю, которая поглотила все вокруг на огромной земле, покрытой белым снегом. Вдалеке среди ветра и снега виднелся маленький шарик света, казалось, что он в любой момент может погаснуть, как слабое пламя свечи.

Но через некоторое время свет вдруг усилился, и, покружив несколько раз вокруг дракона, он поднялся на большую высоту и в мгновение ока исчез в облаках.

Бай Фанлу еще не до конца осознал, что произошло. Он должен был одновременно сохранять защитный барьер и следить за Сяо Лю. Он боялся, что юноша не выдержит такой метели и снова превратится в ледышку.

Неожиданно юноша, которого он считал хрупким, вдруг поднял его на руки. Бай Фанлу впервые летал на мече и не был в этом искусен. От резкого движения Сяо Лю меч под его ногами вышел из-под его контроля, но, как ни странно, стал еще более устойчивым, чем раньше.

Бай Фанлу почувствовал, как его тело в одно мгновение стало легким, и они вдвоем устремились в небо, как скачущие кони. Краем глаза он увидел далеко внизу величественного дракона, но в мгновение ока тот превратился в извивающегося белого земляного червя.

Бай Фанлу был ошеломлен. Он хотел оглянуться на Сяо Лю, но тот схватил его за затылок и прижался лбом к его лицу. Бай Фанлу почувствовал холод, когда их кожа соприкоснулась. Учитывая состояние юноши, он ничего не сказал и не сопротивлялся. Бай Фанлу подсознательно опустил взгляд и устался на летающий меч под ногами.

Сияющий голубой меч вырисовывался среди облаков. Они были настолько быстры, что облака пронеслись мимо них в одно мгновение и скрылись из виду. Неужели это его меч? Почему он выглядит незнакомым?

Не дожидаясь, пока Бай Фанлу станет наблюдать дальше, рука, державшая его голову, внезапно опустилась на затылок. Сяо Лю, казалось, убрал часть своей силы, и Бай Фанлу смог наконец расслабиться.

Однако это было недолго. Два пальца переместились с затылка на нижнюю челюсть. Бай Фанлу почувствовал, как пальцы Сяо Лю слегка надавили вверх, приподнимая его лицо. Затем его зрение потемнело, а на губы наложили еще одну печать.

По сравнению с неловким первым опытом, в этот раз губы, встретившие его, были мягкими и теплыми. Мягкое движение этого затянувшегося поцелуя было похоже на таяние первого зимнего снега, холод, который несло с собой свежее дыхание. Губы собеседника немного отодвинулись, и дыхание между ними постепенно стало горячим и настойчивым.

Бай Фанлу долго шурился, прежде чем осознал ситуацию.

Сяо Лю целовал его, пока они летали на мече? Как он мог так хорошо владеть мечом, чтобы делать это?

Он был всего лишь начинающим культиватором, как он мог совершать такие причудливые маневры? Бай Фанлу подсознательно решил попробовать эти движения завтра...

!!!

Что-то не так!

Бай Фанлу вскочил на ноги и вернулся в сознание, которое еще секунду назад было за тысячи миль от него. Он с силой оттолкнул Сяо Лю, но его тело потеряло равновесие, и он вынужден был откинуться назад. Затем он вдруг вспомнил, что все еще находится в небе. Только он открыл рот, чтобы воскликнуть, как кто-то потянул его обратно в безопасное место.

В результате, прежде чем он успел произнести хоть слово, его губы снова встретились с чужими. На этот раз губы были прижаты друг к другу еще сильнее, чем раньше. И это была его заслуга.

Его слегка приоткрытые губы дали собеседнику прекрасную возможность. Простой вкус ласки, который он ощущал раньше, теперь быстро усилился. Язык юноши беспрепятственно проник внутрь. В конце концов, то, что должно было стать чередой ненавистных протестов Бай Фанлу, свелось к простому и некоторому приглашающему двусмысленному задыханию.

Когда Бай Фанлу почувствовал головокружение от недостатка кислорода, они уже благополучно приземлились некоторое время назад.

Сяо Лю наконец-то был готов отпустить его. Мягкие и бескостные кулаки Бай Фанлу тут же взметнулись вверх: "Ах ты, сопляк, почему ты вдруг..." И тут его фраза оборвалась.

Что вдруг?

Бай Фанлу не мог заставить себя продолжать.

"Не "вдруг", - Сяо Лю слегка улыбнулся, наклонился к уху Бай Фанлу и прошептал хриплым голосом: - Я давно хотел это сделать..."

Давно?

Уши Бай Фанлу запылали от этих слов. Его щеки стали ярко-красными, словно взорвались петарды. Как давно?

Мог ли он все это время быть чьим-то воображаемым партнером?

Конечно, Бай Фанлу не мог понять, как Сяо Лю определил "давно", ведь это было намного раньше, чем он мог себе представить.

Сейчас он мог только тайно скрыть свое лицо в сердце, опустить голову и молча сменить тему: "Ты... Как ты научился полету на мече?"

"Я? Я сам догадался!" Сяо Лю никогда не нужно было думать дважды, когда он лгал.

Бай Фанлу вспомнил, что только что видел меч, и спросил "Откуда взялся твой меч?".

Он был уверен, что у Сяо Лю есть только нож.

Глаза Сяо Лю сверкнули, а затем он ответил: "Это твой меч".

"А?" Бай Фанлу был уверен, что он использовал свой меч, когда впервые взлетел. Но на его мече не было голубого блика меча.

А позже появилось ощущение, что полет меча контролировал Сяо Лю.

Сяо Лю вытащил меч из пояса Бай Фанлу, и со звоном тело меча испустило слой сияющего голубого света, который действительно был похож на тот, что Бай Фанлу видел в небе.

Так это действительно мой меч? И мастерство Сяо Лю в полетах на мечах достигло такого уровня, что он может маневрировать мечом другого человека? Как и ожидалось, все божественные таланты поистине выдающиеся.

Бай Фанлу одновременно завидовал и негодовал. Затем он внимательно осмотрел Сяо Лю. Неужели он похож на человека, которого только что отравили?

Прошло совсем немного времени, а этот юноша уже восстановил свою первоначальную бодрость?

В этот момент Бай Фанлу почти усомнился в том, что даже если он не получит противоядие, возможно, Сяо Лю сам справится с ядом...

Но как только эта мысль возникла, Бай Фанлу тут же развеял ее. По первоначальному замыслу,

даже Юнь Чжань не мог справиться с ядом. После возвращения в секту Тяньшу Линь Цинцзы приложил немало усилий, чтобы нейтрализовать его. Сяо Лю повезло, что он обрел таинственные способности, но он не мог быть настолько сильным.

Стоя перед Сяо Лю, Бай Фанлу не заметил, как ослабил бдительность, и все его мысли были написаны на лице.

Сяо Лю пристально посмотрел на него, затем отвернулся и указал в определенном направлении: "Смотри, Маленькая Снежинка вернулась".

Бай Фанлу поднял голову, и оказалось, что они уже покинули окрестности города Сюнь Хуана. Перед ними простиралась бесконечная пустыня Гоби, где земля, заполненная песком, встречалась с голубым небом у горизонта. Серебряная Снежинка галопом поскакала к нему издалека и в мгновение ока приблизилась.

Сяо Лю первым вскочил на коня и протянул руку Бай Фанлу. Тот колебался и стеснялся взять его руку, поэтому он вызвал свой меч и спросил: "Куда мы направляемся?".

Сяо Лю убрал руку и схватил поводья: "Разве ты не беспокоишься о тех детях? Пойдем, проверим их".

Бай Фанлу слегка расширил глаза, его радость, которую он испытывал в этот момент, не поддавалась описанию. В то же время он почувствовал неопишемую теплоту от заботы Сяо Лю. Его слова действительно шли от сердца.

"Отлично! Ты веди, а я пойду следом".

Сяо Лю усмехнулся и похлопал по гриве Серебряной Снежинки: "Пошли".

В пустыне Гоби дул сильный ветер. Хотя здесь больше не было холодного льда и снега, но время от времени налетающий желтый песок был не менее ужасен.

Бай Фанлу следовал вплотную за Серебряной Снежинкой в воздухе, чтобы не попасть под песок, поднятый копытами лошади.

Если смотреть вниз с его угла, то поле зрения Бай Фанлу было великолепно свободным. Когда солнце медленно опускалось на песчаный горизонт великого пустынного моря, конь скакал по великолепным песчаным просторам, а молодой человек на его спине сидел прямо и элегантно.

Бай Фанлу летел и впал в оцепенение при виде этой сцены.

"Геге, ты останешься позади".

Внезапно раздался дразнящий смех веселого юноши.

Бай Фанлу испуганно вздрогнул, но тут же понял, что он отстает. Сяо Лю остановился, человек и лошадь обернулись и смотрели на него.

В последнее время его выражение лица, казалось, не поддавалось контролю, и он произвольно становился красным. Бай Фанлу быстро произнес мантру очищения сердца, прежде чем догнать его.

На этот раз он специально летел выше, чтобы не дать собеседнику увидеть его смущенный вид. Увидев, что юноша не двигается, он обратился к своему духовному сознанию: "Что ты делаешь?"

"Я жду тебя". Юноша всегда отвечал очень уверенно, в отличие от других.

"...Пойдем!"

Блеск его меча прорезал небо, и Бай Фанлу полетел перед Серебряной Снежинкой, на этот раз решив не отвлекаться!

Сяо Лю посмотрел на Бай Фанлу, который был на мече над ним. Он усмехнулся и снова пустил Серебряную Снежинку в галоп. Дуэт двигался быстро и больше не разговаривал. Очень скоро они добрались до оазиса, где отдыхали выжившие.

Там была и маленькая обезьянка Чжи Чжи. Как только она увидела своего хозяина, она бросилась хватать Сяо Лю за живот и даже выдавила из глаз несколько пузырьков слез.

Видя их целыми и невредимыми, Бай Фанлу стал еще больше уважать Сяо Лю. Хотя он не выражал этого, Сяо Лю мог понять его нескрываемое облегчение и восторг.

Этот оазис был немаленьким по размерам, имел достаточно источников воды и большой облепиховый лес. Однако оазисы, как правило, временные, и здесь нельзя было оставаться надолго.

"Уже темнеет, так что давай останемся здесь на ночь. Завтра утром мы поведем их на юг и вернемся к горному хребту".

"Именно так". Бай Фанлу кивнул.

Он не ожидал, что Сяо Лю вынашивает те же планы, что и он. Взглянув на юношу, Бай Фанлу не удержался и ласково взъерошил ему волосы: "Ты действительно вырос".

"Это явно телепатия". Сяо Лю был недоволен поведением Бай Фанлу, который, казалось, обращался с ним как с ребенком.

"Кто это клялся, что хочет стать взрослее?" Бай Фанлу загнал его в угол.

Сяо Лю тут же ответил: "Я уже очень взрослый!".

Как раз когда они притворялись, что препираются, подошла добрая и болтливая пожилая женщина с ребенком. Она вручила им два плода облепихи и горячо поблагодарила.

Малыш сосал большой палец и, казалось, только что проснулся, так как зевнул. Повернув голову, он увидел Бай Фанлу, моргнул и протянул свои маленькие ручки, чтобы обнять его.

Бай Фанлу поспешно поднес его к себе, осторожно придерживая одной рукой, а пальцами другой нежно поглаживая его маленький носик. Малыш вдруг схватил его за палец, положил его в рот и стал сосать.

Этот малыш был таким обжорой, что узнавал, кто его кормит!

Бай Фанлу разразился смехом.

В этот момент Сяо Лю недовольно фыркнул. Бай Фанлу повернул голову и увидел его неодобрительное и недовольное выражение лица.

"Геге никогда не обнимал меня так".

"..."

Боже правый. Он ревновал меня к этому ребенку? Почему я похвалил его за благоразумие?

Бай Фанлу смущенно отвернулся, боясь, что пожилая дама найдет в них что-то не то. Он не ожидал, что она просто благосклонно улыбнется и скажет Сяо Лю: "Я могу сказать, что твой Геге - добрый человек, терпеливый даже к младенцам. Должно быть, ты был счастлив, когда он был рядом с тобой в детстве".

Похоже, она услышала, как Сяо Лю обращается к Бай Фанлу, и приняла их за родных братьев. Бай Фанлу не стал объяснять, а Сяо Лю намеренно скорчил гримасу.

Ребенок невежественно моргнул своими большими глазами, затем пробормотал и продолжил сосать палец Бай Фанлу, как будто наслаждался величайшим в мире деликатесом.

Эта сцена могла растопить сердца одних людей и замочить сердца других в банке с уксусом.

Наступила тихая ночь. Бай Фанлу наконец-то захотелось спать, но он не успел сомкнуть глаз, как услышал шарканье и почувствовал чье-то прикосновение. Кто еще мог приблизиться и прислониться к нему так поздно?

Бай Фанлу прислонился к стволу дерева, и в это время на него с силой надавили. К счастью, Бай Фанлу на этот раз быстро среагировал и заблокировал человека, имеющего дерзость нанести удар.

Рука была схвачена и потянута вниз, открывая горькое дынное лицо, полное желания и недовольства.

"Геге, дай я тебя поцелую". прошептал Сяо Лю, его тон был твердым, а выражение лица умоляющим.

Бай Фанлу снова почувствовал себя так же. Этот юноша был похож на очень крупного самоеда. Большую часть времени он безобидно ухмылялся, был одновременно глупым и очаровательным, и даже имел приятные черты лица. Однако по своей природе он все же был крупным псом и родился с острыми зубами и когтями. Даже на поводке эти существа были опасны, не говоря уже о свободно бродящих.

"Нет." Бай Фанлу отказался грызть себя до тех пор, пока от него ничего не останется.

"Только один раз". Сяо Лю все еще вел переговоры об уступке, но его лицо уже приблизилось к лицу.

Бай Фанлу чувствовал, что должен рассердиться, но на самом деле не мог контролировать уголки своего рта и слабо улыбнулся. Осознав это, он сделал безразличное выражение лица, но в туманном лунном свете оно, казалось, не передавало его нежелания.

В конце концов, Сяо Лю воспользовался возможностью и чмокнул его в уголок губ. Всего один раз. После чего Бай Фанлу, не раздумывая, оттолкнул его, чуть не повалив.

Сяо Лю бросил на него взгляд, отвернулся и улегся спать на месте.

В конце концов, от этого крайне обиженного и возмущенного взгляда Бай Фанлу потерял дар речи, как будто он стал отвратительным грешником в веках.

Через некоторое время собеседник остался неподвижным, и Бай Фанлу задумался, действительно ли он заснул.

Бай Фанлу прислонился к стволу дерева и закрыл глаза, чтобы задремать.

Тишина была недолгой, и он услышал, как кто-то встал и сел рядом с ним. Затем на его плечо легла большая и тяжелая голова.

Волосы на голове защекотали шею Бай Фанлу, но поскольку юноша не сдвинулся с места, как бы он ни толкался, он просто сдался.

Бай Фанлу позволил юноше отдохнуть на нем и поднял голову, чтобы взглянуть на луну в небе. Ночь в пустыне была исключительно спокойной, небо было усеяно звездами, и можно было легко определить легендарные созвездия.

В городе такого не было, да и после переселения он не наслаждался такой уютной и свободной от напряжения ночью. На самом деле Бай Фанлу никогда в жизни не испытывал такого внутреннего покоя, как сегодня.

Он случайно подумал, что такое чувство было прекрасным.

Сяо Лю был рядом с ним, и только его присутствие было причиной этого спокойствия.

Он слегка скривил губы и закрыл глаза.

Удивительно, но он больше не страдал бессонницей и не нуждался в голосе своего бога-мужчины, как раньше. Меньше чем через минуту Бай Фанлу погрузился в дремоту.

После того как он заснул, юноша рядом с ним медленно открыл глаза и осторожно поднял голову. Сев прямо, он приблизился к Бай Фанлу и осторожно положил его так, чтобы тот лежал у него на коленях. При этом он слегка согнул колени, чтобы тот не упал во сне.

Затем юноша поднял руку и нежно погладил волосы Бай Фанлу, лежавшие на его щеке. Он погладил уголки его слегка улыбающихся губ, и в его глазах промелькнула боль.

"Геге, прости меня..."

<http://bllate.org/book/17346/1626422>